

- [19] *Распутин В. Г.* Прощание с Матёрой. М.: АСТ, Астрель, 2006. 128 с.
[20] *Семенов-Тянь-Шанский В. П.* Район и страна. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 312 с.
[21] *Соколова А. А.* Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений: географическая интерпретация диалектных образов. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. 392 с.
[22] *Стрелецкий В. Н.* Географическое пространство и культура: мировоззренческие установки и исследовательские парадигмы в культурной географии // Известия АН. Сер. географическая. 2002. № 4. С. 18—28.

Москва
aldggl@yandex.ru
bratynia@rambler.ru

Поступило в редакцию
23 июня 2011 г.

Изв. РГО. 2011. Т. 143. Вып. 5

© Г. П. АВЕТИСОВ

ОБ ОДНОЙ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ ОШИБКЕ

Русская полярная экспедиция (РПЭ) Академии наук, возглавляемая Э. В. Толлем и имевшая своей конечной целью достижение Новосибирских островов и поиски Земли Санникова, отправилась в конце июня 1900 г. из Петербурга и уже к началу августа достигла Карского моря. Восточнее Диксона ледовая обстановка стала ухудшаться, и экспедиция была вынуждена встать на зимовку в заливе Колин-Арчера в районе 95° восточной долготы и 76° северной широты. Во время зимовки участники экспедиции совершали длительные поездки, в результате которых были положены на карту северо-западное побережье Таймыра и близлежащие к нему острова [3].

Около 250 географических объектов получили названия, которые прижились и красуются и на современных картах. Исключением был лишь о-в Колчака, по понятным причинам переименованный при советской власти в о-в Расторгуева, но и ему в 2005 г. возвращено первоначальное название. Не менялось даже по очевидному недосмотру власти название о-в Софии в архипелаге Литке, данное А. В. Колчаком при составлении карты в 1906 г. в честь своей жены Софии Федоровны.

Однако сейчас мною обнаружена потеря, которую ранее никто не замечал. Выявить ее удалось благодаря тому что при подготовке монографии «Имена на карте Арктики» [1] на сайте в Интернете¹ я стал подбирать фрагменты карт для каждого именного топонима. Базовыми источниками для отбора этих топонимов были классическая монография С. В. Попова и В. А. Троицкого «Топонимика морей Советской Арктики» [8] и «Справочник по истории географических названий на побережье СССР» [7].

Поиски карт шли довольно успешно, но никак не удавалось найти «Мыс Коржинского», указанный в базовых источниках как мыс бухты Книповича на юге Таймырского залива. Нет такого мыса ни на одной из современных топографических и навигационно-морских карт, ни в последней лоции Карского моря [6]. Напрашивался вывод о том, что где-то вкралась ошибка. Для меня «Топонимика морей...» является настольной книгой и я, зная с какой тщательностью, дотошностью работали ее авторы, какой огромный массив оригинальных источников они использовали, каким высочайшим профессионализмом они обладали, был почти уверен, что ошиблись не они. Моя уверенность еще более укрепилась после того, как я обратил внимание на указанный на современных картах в бухте Книповича мыс Карпинского, отсутствующий и в «Топонимике морей...», и в «Справочнике по истории...». В последней лоции Карского моря

¹ www.gpavet.narod.ru

([⁶ с. 364]) написано: «**Бухта Книповича** расположена в 7 милях к Е от мыса Случевского между полуостровами Инclinатор и Баклунда. Входными мысами бухты являются мыс Карпинского на юго-западе и мыс Владимирова на северо-востоке ...».

Заметим, что фамилии «Коржинский» и «Карпинский» отличаются всего двумя буквами. Мысль о том, что какой-то нерадивый картограф перепутал две фамилии, напрашивалась сама собой.

В результате дальнейших поисков удалось обнаружить документы, подтверждающие эту самую мысль. Я нашел карту района исследований РПЭ в 1900—1901 гг., изданную в 1909 г., затем в том же виде переизданную в 1927 г. На ней юго-западный входной мыс бухты Книповича носит название «мыс Коржинского». Для еще большей уверенности я просмотрел лоции Карского моря, изданные в 1930, 1935 и 1938 гг. [^{2, 4, 5}]. В них на страницах 152, 339 и 437 соответственно написано: «**Залив Карпинского**. Водное пространство к северу от входа в залив Чернышева называется заливом Карпинского.

Бухта Книповича. Следующая по побережью к северо-востоку бухта Книповича отделена от залива Чернышева полуостровом Инclinатор. Бухта эта, имеющая при входе между мысами Коржинского и Владимирова ширину 1.5 мили, далее вглубь расширяется, вдаваясь в побережье на 6 миль, имея ряд небольших бухт».

Лично у меня все сомнения отпали. Ясно, что где-то между 1938 и 1952 гг. при переиздании карт были перепутаны две фамилии. Имея перед глазами расположенный рядом залив Карпинского, картограф, не обременяя себя проверкой, и мыс, отделяющий залив от бухты Книповича, машинально написал как «Мыс Карпинского». Никто не проконтролировал, и вот уже несколько десятков лет на всех картах — топографических и навигационно-морских стоит неправильное название. Люди, отвечающие за точность карт, без всякого смущения сказали, что заниматься исправлением не будут. Один из руководителей картпроизводства, защищая свой картографический мундир, высказал мысль о том, что, возможно, мыс был переименован. На мой взгляд, применительно к этому конкретному случаю подобное предположение не выдерживает никакой критики. Коржинский не политик, умер в 1900 г., скорее всего, именно поэтому Толль и назвал в 1901 г. мыс именем этого русского ученого.

Сергей Иванович Коржинский (1861—1900) — выдающийся русский ботаник, академик. Родился в Астрахани. В 1881 г. окончил с золотой медалью Астраханскую классическую гимназию и поступил в Казанский университет на отделение естественных наук физико-математического факультета. Вскоре он был избран членом-сотрудником Казанского общества естествоиспытателей. Ботаника была его настоящей страстью. Уже первая научная работа студента-второкурсника Казанского университета Коржинского «Очерк флоры окрестности г. Астрахани» обратила на себя внимание ученых. Все лето 1883 г. он провел в дельте Волги, следующий год посвятил исследованию споровых растений Казанской губернии, а затем — изучению северной границы черноземно-степной полосы. В 1885 г. после окончания учебы решением Ученого совета он был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию.

В 1887 г. Коржинский защитил диссертацию на степень магистра и до 1888 г. одаренный ботаник был приват-доцентом Казанского университета, читал курс ботанической географии, продолжал научные исследования. Стремительное развитие геоботаники и ботанической географии в конце XIX в. в России связано с работой двух мощных научных школ — Петербургской ботанико-географической А. Н. Бекетова и его учеников и Казанской геоботанической, у истоков которой стояли три крупнейшие личности — П. Н. Крылов, С. И. Коржинский и А. Я. Гордягин. Идейное становление Казанской школы прежде всего связано с трудами С. И. Коржинского.

В 1888 г. после защиты докторской диссертации Коржинский перешел в только что открывшийся Томский университет, где в 1888—1892 гг. был профессором по кафедре ботаники. В этот период он сочетал преподавательскую работу с исследовательской, много путешествовал, проводил фитотопографические исследования в Симбирской, Самарской, Уфимской, Пермской и отчасти Вятской губерниях.

В 1892 г. его пригласили в столицу, где он был назначен главным ботаником Императорского Петербургского ботанического сада. С 1893 г. он одновременно занимал пост директора Ботанического музея АН, был профессором Высших женских курсов. В 1896 г. его избрали действительным членом Петербургской АН. Работа в Петербурге не мешала ему совершать длительные исследовательские поездки.

Труды и исследования Коржинского имеют важнейшее значение для отечественной науки. Он дал первое описание растительности Средней Азии, предложил общее ботанико-географическое районирование России, стал основоположником некоторых направлений в ботанике, в том числе основного метода практической систематики растений — географо-морфологического. Он успел обессмертить свое имя, выдвинув теорию эволюции почв и открыв мутации. Обширные работы Коржинского по изучению растительности создали ту теоретическую основу, на которой и развивалась впоследствии русская геоботаника.

Коржинский не дожил даже до своего 40-летия (и 20-летия научной деятельности). В 1900 г. он выезжал в Астраханскую губернию, где изучал способы укрепления песков растительностью, а оттуда направился в Крым. В ноябре он вернулся в Петербург, где скоропостижно умер.

Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

На карте Арктики есть 6 топонимов в честь Карпинского, в честь же Коржинского всего один, да и тот у него незаслуженно отобрали. Безусловно, справедливость должна быть восстановлена, и на новых картах, и в лоции должно вновь появиться имя С. И. Коржинского.

Кстати, на карте того же Карского моря намечается новая картографическая ошибка. На востоке моря есть о-в Рингнеса, южнее которого расположены два маленьких островка Павлова и Лысова, названных в честь советского арктического капитана, челюскинца Владимира Васильевича Павлова (1899—1944) и капитан-лейтенанта Дмитрия Алексеевича Лысова (1918—1944), погибших в этом районе в результате нападения немецкой подводной лодки. Так вот, на некоторых навигационно-морских картах о-в Павлова фигурирует как о-в Попова. Не хотелось бы повторения истории с мысом Коржинского.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] *Аветисов Г. П.* Имена на карте Арктики. СПб.: Изд-во ВНИИОкеангеология, 2009. 623 с.
- [2] *Евгенов Н. И.* Лоция Карского моря и Новой Земли. Л.: Изд-во Гидр. упр. и комсевеппутн, 1930. 181 с.
- [3] *Ерашова Н. В.* Географические открытия Русской полярной экспедиции Академии наук 1900—1903 // Русские Арктические экспедиции XVII—XX вв. / Под ред. М. И. Белова. Л.: Гидрометеиздат, 1964. С. 79—92.
- [4] Лоция Карского моря. Часть II. Карское море и Новая Земля. Л.: Изд-во ГО УМС РККА и ГУ ГУСМП, 1935. 429 с.
- [5] Лоция Карского моря. Часть I. Карское море и Новая Земля. Л.: Изд-во ГО РККА и ГУ ГУСМП, 1938. 546 с.
- [6] Лоция Карского моря. Часть I. Карское море и Новая Земля. Л.: Изд-во ГУНиО МО РФ, 1996. 546 с.
- [7] Справочник по истории географических названий на побережье СССР. М.: Изд-во ГУНиО МО СССР, 1985. 430 с.
- [8] Топонимика морей Советской Арктики / Составители С. В. Попов, В. А. Троицкий. Л.: Изд-во ВГО СССР, 1972. 317 с.

Санкт-Петербург
gpavet@mail.ru

Поступило в редакцию
12 апреля 2011 г.